

6. Трудности

Более существенные трудности в перестройке общества возникают из-за различий в мировоззрении, которые сопутствуют различиям в развитии и размерах предприятий.

Технически и экономически общество характеризуется доминированием крупного предприятия, крупного капитала. Сами крупные капиталисты, однако, составляют лишь небольшое меньшинство имущего класса. За ними наверняка стоит весь класс рантье и акционеров. Но они, как простые паразиты, не могут оказать твердую поддержку в борьбе классов. Столь большой капитал оказался бы в неловком положении, если бы за ним не стояла мелкая буржуазия, весь класс мелких предпринимателей. Он пользуется идеями и настроениями, растущими из мира малой торговли, занимая в этих промыслах умы как хозяев, так и рабочих. Рабочий класс должен уделять этим идеям должное внимание, потому что его задача и цель, разработанные на основе развития большого капитализма, продумываются и рассматриваются в этих кругах после привычных условий малого промысла.

В мелком капиталистическом бизнесе босс, как правило, является владельцем, иногда единственным владельцем, а если нет, то акционерами являются несколько друзей или родственников. Он сам является директором и, как правило, лучшим техническим специалистом. В его лице две функции технического руководителя и прибыльного капиталиста не разделены, и вряд ли можно выделить даже одну. Его прибыль, кажется, исходит не от его капитала, но от его труда, не от эксплуатации рабочих, а от технических возможностей работодателя. Его работники, либо нанятые в качестве нескольких квалифицированных помощников, либо в качестве неквалифицированных рук, достаточно хорошо осведомлены о большем опыте и знаниях босса. То, что на крупном предприятии с его техническим руководством со стороны наемных работников является очевидной мерой практической эффективности – исключение всех имущественных интересов – приняло бы здесь ретрогрессивную форму отстранения лучшего технического специалиста и ухода с работы к менее опытному или некомпетентному.

Должно быть понятно, что здесь речь не идет о реальной сложности, мешающей технической организации промышленности. Вряд ли можно себе представить, что работники небольшого цеха захотели бы выгнать лучшего специалиста, даже бывшего начальника, если бы он честно желал со всем своим мастерством сотрудничать в их работе на основе равенства. Не противоречит ли это основе и доктрине нового мира, исключению капиталиста? Рабочий класс, перестраивая общество на новой основе, не обязан применять какую-то теоретическую доктрину; но, чтобы направлять свои практические меры, он обладает великим ведущим принципом. Этот принцип, живой камень практической целесообразности для ясных умов, провозглашает, что те, кто делает работу, должны регулировать работу, и что все, кто практически сотрудничает в производстве, распоряжаются средствами производства, исключая всякую собственность или интересы

капитала. Именно на основе этого принципа рабочие будут сталкиваться со всеми проблемами и трудностями в организации производства и найдут решение.

Конечно, технически отсталые отрасли производства, осуществляемые в мелкой торговле, будут представлять особые, но не существенные трудности. Проблема их организации с помощью самоуправляемых объединений, а также их связи с основным органом общественной организации должна решаться в основном работниками этих отраслей, хотя на помощь им может прийти сотрудничество с другими сторонами. После того, как политическая и социальная власть прочно укоренилась в руках рабочего класса, а его идеи реконструкции доминируют в сознании, кажется очевидным, что каждый, кто готов сотрудничать в трудовом сообществе, будет приветствоваться и найдет место и задачу, соответствующие его возможностям. Кроме того, в результате растущего чувства общности и стремления к эффективности в работе, единицы производства не останутся изолированными карликовыми цехами прежних времен.

Существенные трудности заключаются в духовной предрасположенности, способе мышления, порожденном условиями малой торговли у всех, кто здесь занят, у хозяев, а также у кустарей и рабочих. Это мешает им рассматривать проблему большого капитализма и большого предприятия как реальный и главный вопрос. Легко понять, однако, что условия малой торговли, лежащие в основе их идей, не могут определить трансформацию общества, которое берет свое начало и свою движущую силу от большого капитализма. Но не менее понятно и то, что такое расхождение общего мировоззрения может стать обильным источником разногласий и раздоров, недопонимания и трудностей. Трудности в борьбе, трудности в конструктивной работе. В условиях малой торговли социальные и моральные качества развиваются иначе, чем на крупных предприятиях; организация не доминирует в сознании в той же степени. В то время как работники могут быть более сильными и менее послушными, импульсы к общению и солидарности также менее сильны. Поэтому здесь пропаганда должна играть большую роль; не в смысле впечатления от теоретической доктрины, а в чистом смысле разоблачения более широких взглядов на общество в целом, так что идеи определяются не узким опытом их собственных условий, а более широкими и существенными условиями капиталистического труда в целом.

Это в еще большей степени относится к сельскому хозяйству с его большим количеством и большей значимостью малых предприятий. Кроме того, есть существенная разница, потому что здесь ограниченное количество почвы приводит к появлению еще одного паразита. Его абсолютная необходимость в жилых помещениях и производстве продуктов питания позволяет владельцам почвы взимать дань со всех, кто хочет ее использовать; то, что в политэкономии называется рентой. Таким образом, здесь мы имеем с давних времен собственность, не основанную на труде и защищенную государственной властью и законом; собственность, состоящую только в свидетельствах, титулах, гарантирующих требования на зачастую большую часть продукции общества. Фермер, оплачивающий аренду землевладельцу или проценты банку недвижимости, гражданин, будь то капиталист или рабочий, платящий в своем доме высокую цену за бесплодную землю, все они эксплуатируются землевладельцем. Сто лет назад, во времена мелкого капитализма, разница между двумя формами дохода, холостым доходом землевладельца, в отличие от труда заработанного коммерсанта, рабочего и кустаря, была настолько сильна, что

неоднократно предлагались проекты по ее отмене путем национализации земли. Позднее, когда капиталистическая собственность все больше принимала одну и ту же форму сертификатов, распоряжающихся доходами без труда, земельная реформа замалчивалась. Антагонизм между капиталистом и землевладельцем, между прибылью и рентой исчез; земельная собственность теперь просто одна из многих форм капиталистической собственности.

Фермер, обрабатывающий собственную почву, сочетает в себе характер трех социальных классов, и его заработок беспорядочно складывается из заработной платы за свой труд, прибыли от управления своим хозяйством и эксплуатации его рук, а также из ренты, получаемой из его собственности. В первоначальных условиях, частично еще живущих традицией идеализированного прошлого, фермер производил почти все необходимое для себя и своей семьи самостоятельно или на арендованной земле. В современную эпоху сельское хозяйство должно обеспечивать продуктами питания и промышленное население, которое постепенно везде, причем все в большей степени в капиталистических странах, составляет большинство. Взамен сельские классы получают продукты промышленности, в которых они нуждаются все больше и больше. Это не совсем домашнее хозяйство. Основная часть мировых потребностей в зерне поставляется крупными предприятиями, на девственных землях новых континентов, на капиталистических линиях; истощая нетронутое плодородие этих обширных равнин, оно угнетает своей дешевой конкуренцией ренту европейской земельной собственности, вызывая аграрные кризисы. Но и на старых европейских землях аграрное производство сегодня — это производство товаров для рынка; фермеры продают основную часть своей продукции и покупают то, что им необходимо для жизни. Таким образом, они подвергаются превратностям капиталистической конкуренции, ныне сдерживаемой низкими ценами, закладываются или разоряются, а затем наживаются на выгодных условиях. Поскольку каждое повышение ренты, как правило, нивелируется более высокими ценами на землю, рост цен на продукцию делает бывшего владельца рента, в то время как следующий владелец, начиная с более высоких расходов, страдает от разорения в случае падения цен. Таким образом, экономическое положение сельскохозяйственного класса в целом ослабляется. В целом их состояние и взгляд на современное общество похожи на состояние малых капиталистов или независимых предпринимателей в промышленности.

Однако существуют различия, основанные на ограниченном количестве почвы. В то время как в промышленности или торговле имеющий небольшой капитал может рискнуть начать бизнес и бороться с конкурентами, фермер не может войти в списки, когда другие занимают землю, которая ему нужна. Для того чтобы иметь возможность производить продукцию, он должен сначала иметь землю. В капиталистическом обществе свободное распоряжение землей возможно только в качестве собственности; если он не является землевладельцем, то он может только работать и применять свои знания и способности, страдая от того, что он сам будет эксплуатироваться владельцем земли. Таким образом, собственность и труд тесно связаны в его сознании; это лежит в основе часто критикуемого фанатизма фермеров в отношении собственности. Собственность позволяет ему зарабатывать себе на жизнь в течение всех его лет тяжелым трудом. Сдавая в аренду или продавая свою собственность, а значит, и живя на ренту неработающего землевладельца, право собственности также позволяет ему в старости наслаждаться пропитанием, на которое каждый работник должен

иметь право после тяжелой жизни. Непрерывная борьба с переменными силами природы и климата, когда техника лишь незначительно начинает направляться современной наукой, а значит, сильно зависит от традиционных методов и личных возможностей, усугубляется давлением со стороны капиталистических условий. Эта борьба породила сильный упрямый индивидуализм, что делает фермеров особым классом с особым менталитетом и мировоззрением, чуждым идеям и целям рабочего класса.

Тем не менее современное развитие здесь тоже сработало. Тираническая власть великих капиталистических концернов, банков, помещичьих угодий и железнодорожных магнатов, от которых крестьяне зависят как в вопросах кредита, так и в вопросах транспорта, выдавливала и разоряла их, а иногда и приводила их на грань восстания. С другой стороны, необходимость обеспечения некоторых преимуществ крупного предприятия для малого бизнеса во многом способствовала укреплению кооперации, а также закупке удобрений и материалов, как и приобретению необходимых продуктов питания для накопившегося городского населения. Здесь спрос на единый стандартизированный продукт, например, в молочном производстве, предъявляет жесткие требования к рецептам и контролю, которым должны подчиняться индивидуальные хозяйства. Поэтому фермеров учат чувству общности, а их суровый индивидуализм вынужден идти на многие уступки. Но такое включение их труда в социальное целое предполагает капиталистическую форму подчинения чужой власти хозяина, ущемляя тем самым их ощущение независимости.

Все эти условия определяют отношение сельского класса к переустройству трудового коллектива. Фермеры, хотя и являются независимыми руководителями своих предприятий, сравнимыми с промышленными капиталистами, обычно сами принимают участие в производственном труде, что в большой степени зависит от их профессиональных навыков и знаний. Несмотря на то, что они, как землевладельцы, получают карманную ренту, их существование связано с их напряженной производственной деятельностью. Их управление и контроль над почвой в характере производителей, рабочих, совместно с чернорабочими, полностью соответствует принципам нового порядка. Их контроль над почвой в их характере землевладельцев полностью противоречит этим принципам. Однако они так и не научились различать эти совершенно разные стороны своего положения. Более того, распоряжение землей как производителем, согласно новому принципу, является социальной функцией, поручением общества, услугой по обеспечению своих сограждан продуктами питания и сырьем, в то время как старая традиция и капиталистический эгоизм склонны считать это исключительным личным правом.

Такие различия в мировоззрении могут привести к многочисленным разногласиям и трудностям между производительными классами промышленности и сельского хозяйства. Работники должны с абсолютной строгостью придерживаться принципа исключения всех эксплуатационных интересов собственности; они допускают только интересы, основанные на производительном труде. Более того, для промышленных рабочих большинство населения, будучи отрезанным от аграрной продукции, означает голод, с которым они не могут мириться. Для высокоиндустриальных стран Европы, безусловно, важную роль играет и трансокеанский транспорт, взаимообмен с другими производящими продовольствие континентами. Но нет сомнений в том, что в той или иной мере должна быть создана единая организация промышленного и сельскохозяйственного производства в каждой стране.

Дело в том, что между промышленными рабочими и фермерами, между городом и деревней существуют значительные различия в мировоззрении и идеях, но нет никаких реальных различий или конфликтов интересов. Следовательно, будет много трудностей и недоразумений, источников разногласий и раздоров, но войны с ножом, как между рабочим классом и капиталом, не будет. Хотя до сих пор в основном фермеры, ведомые традиционными политическими и узкими социальными лозунгами, как защитники имущественных интересов стояли на стороне капитала против рабочих — и это может быть так и в будущем — логика их собственных реальных интересов должна, наконец, поставить их против капитала. Однако этого недостаточно. Как представители малого бизнеса они могут быть удовлетворены тем, что благодаря победе рабочих с их помощью или без их помощи они могут быть освобождены от принуждения и эксплуатации. Но тогда, согласно их идеям, это будет революция, которая сделает их абсолютными и свободными частными владельцами земли, подобно бывшим революциям среднего класса. Против этой тенденции рабочие в интенсивной пропаганде вынуждены выступать против новых принципов: производство – общественная функция, общность всех товаропроизводителей – хозяев своего дела; а также их твердая воля к созданию этой общности промышленного и сельскохозяйственного производства. В то время как сельские товаропроизводители будут собственными хозяевами в регулировании и руководстве своим трудом под свою ответственность, его взаимосвязь с промышленной частью производства будет общим делом всех трудящихся и их центральных советов. Их постоянное взаимодействие обеспечит сельское хозяйство всеми имеющимися техническими и научными средствами и методами организации, повысит эффективность и производительность труда.

Проблемы, с которыми приходится сталкиваться при организации сельскохозяйственного производства, частично совпадают с проблемами в промышленности. На крупных предприятиях, таких как крупные поместья по выращиванию кукурузы, пшеницы и других видов массового производства с помощью моторизованных машин, регулирование труда осуществляется общиной рабочих и их советами. Там, где для тщательной обработки в деталях необходимы небольшие производственные единицы, важную роль будет играть сотрудничество. Количество и разнообразие малых фермерских хозяйств создадут те же проблемы, что и мелкая промышленность, а управление ими будет являться задачей их самоуправляющихся объединений. Такие местные сообщества схожих и в то же время индивидуально различных фермерских хозяйств, вероятно, будут необходимы для того, чтобы освободить социальное управление в целом от необходимости иметь дело с каждой мелкой единицей в отдельности и рассчитывать на нее. Все эти формы организации невозможно представить себе заранее; они будут разрабатываться и строиться производителями, когда они будут стоять перед необходимостью.

Версия #1

Артём создал 30 декабря 2025 08:26:32

Артём обновил 30 декабря 2025 08:28:06